

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РУССКИХ ЧАСТИЦ
В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ***
(на материале романа В. Набокова «Защита Лужина»)

Е.А. Маркова

Кафедра иностранных языков
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/1, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена выявлению особенностей передачи русских частиц *вот* и *же* автором-переводчиком (Владимиром Набоковым) на английском языке. Изучение частиц в русском тексте и их репрезентация в английском варианте подтверждает выводы исследователей об акцентирующей функции частиц в тексте, а также подводит к выводу о возможности выявления других функций частиц в разноструктурных языках.

Ключевые слова: частица, значение, русский, английский, репрезентация, замещение, нулевой перевод.

Частицы как лексико-грамматический разряд слов являются достаточно сложными в семантическом и функциональном отношениях языковыми единицами. Они находятся в фокусе внимания исследователей (П.А. Купоросов, А.Г. Минченков, В.И. Муминов, Е.А. Стародумова и др.), обнаруживающих все новые свойства данного объекта в системе текста. Исследование частиц актуально для понимания структуры конкретного языка, в частности — русского языка и английского, который по отношению к русскому, по замечанию исследователей, является «слабопартиклевым». Е.А. Стародумова, характеризуя русский язык как «частицеобильный», отмечает недостаточную изученность частиц [11. С. 21]. Несмотря на то, что лингвисты говорят о том, что интерес к их изучению возник примерно с эпохи Ломоносова в отечественной науке, все еще окончательно не решен вопрос с историей изучения частиц и классификацией в русском языкознании их, до сих пор не установлено окончательное количество частиц и др. Такое же положение дел характерно для английского языкознания.

Одним из наиболее продуктивных направлений в изучении частиц, по всей видимости, являются исследования частиц в структуре художественного текста. Сам факт использования писателями частиц в тексте приводит нас к выводу о не случайном обращении к ним.

Особый интерес в этом смысле представляют собой художественные произведения писателей, созданные на двух языках или созданные на одном языке и переведенные им же на другой язык. Речь идет о текстах би(поли)лингваль-

---

* Рец.: ст. научн. сотрудник, к. филол. наук М.С. Каменева (Институт востоковедения РАН); доц. И.Ю. Свинцова (МГИМО (н) МИД РФ).

ных авторов, посредством изучения которых (текстов) можно расширить знания о свойствах частиц, их функциях, их значимости при переводе на другой язык, об идиостиле конкретного автора.

В предыдущих своих статьях мы подвергали анализу различную репрезентацию русской частицы *'вот'* на английском языке, выполненным В. Набоковым, писали об особом его взгляде на творчество Н.В. Гоголя — «самого необычного поэта и прозаика, каких когда-либо рождала Россия» [8. С. 31]. Заметив в произведениях Гоголя то новое, чего не существовало в русской литературе ранее, В. Набоков по сути характеризует себя, как писателя, чрезвычайно увлеченного изобразительно-выразительными средствами языка, деталями.

Цель настоящей статьи — представить некоторые результаты нашего исследования, посвященного практике репрезентации русских частиц в английском языке на материале романа В. Набокова «Защита Лужина», написанного им на русском языке в 1929 г. в Берлине.

Этот роман в переводе на английском языке был издан в Нью-Йорке и Лондоне в 1964 г. под названием «The Defence» («Защита»). «Бедному Лужину пришлось ждать тридцать пять лет издания на английском языке», — пишет В. Набоков в «Предисловии к американскому изданию» [9. С. 281]. В этом же предисловии он замечает: «Сочинять книгу было нелегко, но мне доставляло большое удовольствие пользоваться теми или другими образами и положениями, дабы ввести роковое предначертание в жизнь Лужина и придать описанию сада, поездки, череды обиходных событий подобие тонко-замысловатой игры, — а в конечных главах настоящей шахматной атаки, разрушающей до основания душевное здоровье моего бедного героя [9. С. 281]. ...Из всех моих написанных по-русски книг “Защита Лужина” включает и излучает больше всего “тепла”, — что может показаться странным, если принять во внимание, до какой степени шахматная игра почитается отвлеченной» [9. С. 284]. Это отмечают критики и исследователи: «Верно, что, сколько бы мы ни старались, ни одно произведение Набокова никогда не будет прочтено так внимательно, как оно того заслуживает; но “Защита Лужина” в особенности нуждается в более внимательном, чем доселе, прочтении... “Защита Лужина” занимает среди сочинений Набокова уникальное место...; позднейшие произведения более расплывчаты» [10].

Наши наблюдения над использованием В. Набоковым частиц позволили подтвердить выводы исследователей о том, что частицам присущи разные значения (указательности, усилительности, выделительности, ограничительности, оценочности и др.). Писатель-билингв переводит **одну и ту же русскую частицу на английский язык на основе выполняемой ею функции разными словами в зависимости от контекста и намерения автора-переводчика выразить те или иные смыслы, отношения, оттенки, интенции.**

В русском тексте В. Набокова, например, частица *вот* предстает в разных значениях, чем доказывается ее многозначность и полифункциональность. Следовательно, исследование частиц не в грамматическом, а в функциональном значении представляется более продуктивным.

Несмотря на типологическое различие между партиклевым русским и слабopартиклевым английским языком, в большом числе случаев в авторизованном переводе значения частицы *вот*, ее общая функция выражения отношения передается. И только в 8 случаях из 75 выявленных нами частицы *вот* мы не обнаруживаем прямого лексического маркера, который бы указывал на наличие аналога или эквивалента. Однако, определив в русском (исходном) тексте функцию частицы с учетом контекста, можно заключить, что в некоторых случаях для английского текста он излишен. По всей видимости, по этой причине в 7 из 8 случаев обнаруживается **нулевой перевод** — прием опущения, который может использоваться для осуществления речевой компрессии текста «за счет избавления от единиц речи, несущих второстепенную информацию» [6. С. 197]. И только в одном случае функция частицы *вот* в русском предложении, на наш взгляд, достигается с помощью использования в английском варианте глагола *to descend* (с пометкой — *пoэт.*) — ‘наступать, надвигаться’ (о сумерках, ночи). Например:

И вот, ночь в вагоне. — Night descends on the train.

Прием опущения (нулевой перевод) обнаруживается и при переводе на английский других русских частиц. Из 182 выявленных нами случаев использования постпозиционной русской частицы *же* в 39 случаях данная частица не имеет четких лексических маркеров в английском тексте. Например:

«Кто <i>же</i> тебя научил?»	‘Who taught you?’
Не сетуя на проигрыш, он все <i>же</i> втайне считал, что играет очень недурно.	Although he made no fuss about losing, he secretly considered himself to be not at all a bad player.
Он <i>же</i> сочинил несколько остроумных шахматных задач и был первым экспонентом так называемой «русской» темы.	He had composed several clever chess problems and was the first exponent of the so-called ‘Russian’ theme.
«Где <i>же</i> она?» — сказал он вслух, топчась и озираясь.	‘Where is she?’ — he said aloud, shuffling his feet as he turned this way and that.

В 31-м случае постпозиционная частица *же* переведена автором на английский язык прилагательным «same». Такие сочетания, как: *тот же, та же, то же, тот же, те же, тем же, такой же, так же, того же*, репрезентируются прилагательным *same* с определенным артиклем (the) и указательным местоимением (that), которые эквивалентно передают значения, присущие русским сочетаниям. Например:

В упоительных и ужасных дебрях бродила мысль Лужина, встречая в них изредка тревожную мысль Турати, искавшую <i>того же</i> , что и он.	Luzhin’s thought roamed through entrancing and terrible labyrinths, meeting there now and then the anxious thought of Turati, who sought <i>the same thing</i> as he.
«Перерыв», — повторил <i>тот же</i> голос.	‘That’s all for today’, — <i>the same voice</i> went on.

Приблизительно в <i>это же</i> время.	At about <i>the same</i> time.
Все <i>то же</i> счастливое сияние.	The same happy radiance.
В <i>тот же</i> день	That same day
<i>так же</i> улыбалась исподлобья	still smiled <i>the same</i> way with her brows lowered
и все <i>того же</i> трансцендентального уныния.	and <i>that same</i> transcendental hopelessness.
Скука и жалость были, что ли, такого же свойства	<i>The same</i> sense of boredom and pity, perhaps
и все было <i>то же</i> самое, никакой перемены, все <i>тот же</i> хмурый, согбенный Лужин, и молчание, и безнадежность	and it was <i>all the same</i> , with no change, the same, sullen, bowed Luzhin, and silence, and hopelessness
опять к <i>той же</i> страсти	once more to <i>that same</i> passion

Наблюдаются случаи употребления в английском тексте указательного местоимения *this*, обусловленного русской частицей *же*:

<i>Он же</i> ему (Лужину) объяснил нехитрую систему обозначений	It was <i>this old man</i> who explained to Luzhin the simple method of notation in chess
---	---

В 13 случаях для уточнения предмета или явления и сравнения двух предметов или явлений автор-переводчик использует сравнительный союз (сравнительную конструкцию): *as ... as* — *так же ... как, такой же ... как*, а также кратким прилагательным *just as* — *подобно*. Например:

были <i>той же</i> привычной и ненужной оболочкой, как деревянные фигуры и черно-белая доска	were <i>as</i> much a habitual and unnecessary integument <i>as</i> the wooden pieces and the black and white board
страстный шахматист <i>так же</i> нелеп, как сумасшедший	the passionate chess player is just <i>as</i> ridiculous <i>as</i> the madman inventing a perpetuum mobile
<i>так же</i> определенно и <i>так же</i> смутно, как образ римского императора, инквизитора, скупца из комедии	<i>as</i> clearly and <i>as</i> vaguely <i>as</i> that of a Roman Emperor, an inquisitor or a comedy miser
В долгожданный день осенью тысяча девятьсот семнадцатого года явился Валентинов, <i>такой же</i> веселый, громкий, великолепно одетый.	On the long-awaited day in the fall of nineteen hundred and seventeen Valentinov appeared, <i>just as</i> cheerful, loud and magnificently dressed <i>as</i> before.
Лужин написал снова, и ответ, <i>такой же</i> витиеватый и вежливый, пришел уже не из Тараспа, а из Неаполя.	Luzhin wrote again and the reply, <i>just as</i> orotund and polite, came not from Tarasp but from Naples.

Для передачи значений русского сочетания *все же* автор-переводчик использует наречие *nonetheless*, встречающееся в английском тексте 4 раза:

<i>Все же</i> он утром уехал.	<i>Nonetheless</i> , in the morning he left.
<i>Все же</i> , несмотря на совместные прогулки	<i>Nonetheless</i> , despite those joint walks

но <i>все же</i> призадумалась и решила про себя	but <i>nonetheless</i> after some thought she concluded
но <i>все же</i> только и можно было о нем сказать, что он неподвижен	but <i>nonetheless</i> all that could be said of him was that he was immobile
но <i>все же</i> осторожно стал заглядывать через черное плечо	but <i>nonetheless</i> he cautiously began to look over the black shoulder

Сочетание *все же* передается автором-переводчиком в английском тексте и другими словами:

<i>Все же</i> он взял соломенную шляпу	<i>Nevertheless</i> he took the straw hat
<i>Все же</i> , не взирая на эти все дефекты, я считаю, что он человек хороший.	<i>All the same</i> , disregarding all these defects, I consider him a good man.
но <i>все же</i> недоставало чего-то	but <i>still there</i> was something missing

В трех случаях сочетания русской частицы *же* с прилагательным *первый* В. Набоков использует в английском тексте английское полифункциональное слово *very*:

В первом <i>же</i> кармане они нашли сложенную вдвое открытку.	In the <i>very</i> first pocket they found a postcard folded in two.
с первого <i>же</i> дня	from the <i>very</i> first day
После первого <i>же</i> поворота он остановил таксомотор, заплатил и не торопясь пошел домой.	After the <i>very</i> first turn he stopped the taxi, paid, and set off home at a leisurely pace.

В различных вариациях полифункциональное английское *but*, которое в зависимости от контекста может выступать в разных качествах (предлог, союз, существительное, наречие), с нашей точки зрения, является репрезентацией русской частицы *же*:

«Куда <i>же</i> ?» — сонно спросил Карл у Курга.	‘ <i>But where?</i> ’ — Karl asked Kurt sleepily.
«Куда <i>же</i> ?» — рыдая, проговорил Лужин.	‘ <i>But where?</i> ’ — said Luzhin, weeping.
Когда <i>же</i> оказалось, что от Лужина и не пахнет вином.	<i>But when</i> it turned out there was no smell of vodka or wine coming from Luzhin
Когда <i>же</i> она обращалась к газетам потусторонним, советским, то уже скуке не было границ.	But when she turned to the newspapers of the other world, Soviet newspapers, her boredom then knew no bounds.
Теперь <i>же</i> он решил быть осмотрительнее, следить за дальнейшим развитием ходов	But now he resolved to be more circumspect, to keep an eye on the further development of these moves
Вам <i>же</i> нужно содержать жену, привыкшую к известной роскоши.	<i>But you have</i> to support a wife who is used to a certain amount of luxury.
Рисовать <i>же</i> было приятно.	<i>But drawing</i> was nice.
Старик <i>же</i> играл божественно.	<i>But the old gentleman</i> played divinely.

Выступающее в качестве разных частей речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие) в разных предложениях английское слово *still* служит для выражения русской частицы *же* в разных сочетаниях. Например:

<i>так же улыбаясь</i> одними глазами	<i>still smiling</i> with his eyes alone
но все <i>же</i> недоставало чего-то	but <i>still</i> there was something missing
Была она все так <i>же</i> спокойна	She was <i>still</i> her usual calm self,
и так <i>же</i> звала Лужина по фамилии и на вы	and <i>still</i> addressed Luzhin by his surname and by the second person plural.
Стул стоял нетвердо, трудно было балансировать, все <i>же</i> Лужин полез.	The chair was unstable, it was difficult to balance, but <i>still</i> Luzhin climbed up.

В сочетании со словом *вообще* русская частица *же* представлена в английском тексте следующим образом:

<i>In general</i> , life around him was so opaque and demanded so little effort of him	<i>Вообще же</i> так мутна была вокруг него жизнь, и так мало усилий от него требовала
<i>But generally speaking</i> ,	<i>Вообще же</i> говоря
<i>Normally</i> he held his head high, as a result of which his large, mobile Adam's apple was very noticeable.	<i>Вообще же</i> держал он голову высоко, отчего был очень заметен крупный, подвижной кадык.

Частица *же* может представляться на языке перевода уточняющими словами (возможно, и предложением), замещаться близким по значению словом и выражаться с помощью дополнительных разъясняющих слов:

«Ты <i>же</i> мне обещала...»	'You promised me, <i>you know</i> ...'
«Как, вы не знаете, что я теперь снимаюсь? <i>Как же, как же</i> . Большие роли, и во всю морду».	'What, you don't know I'm in the movies now? <i>Oh yes, yes</i> . Big parts with close-ups.'
<i>что же это такое</i> на самом деле	<i>what then was it</i> , actually

Предварительное исследование частиц *же* и *вот* показывает, что одной из их главных функций является функция **акцентирующая**. В большинстве случаев эти частицы служат для акцентирования актуальных логико-смысловых отношений (уточнения): градации, сопоставления, противопоставления, отрицания, ограничения; привнесения дополнительных оттенков смысла, подчеркивания значимых элементов речи (усиления, интенсивности, максимальной экспрессии); передачи важных для автора оценок изложенных фактов и их интерпретации; выражения категоричности (и не-) изложения; усиления речевого воздействия на читателя.

Частица *вот* выполняет важные стилистические задачи, формирующие скрытые смыслы, порождающие индивидуальные ассоциации. Частица *же*, включен-

ная в оценочное высказывание, создает условия для выражения скрытых смыслов осуждения или похвалы в зависимости от контекста и речевой ситуации. Контактируя с местоименными словами, лексема *же* как бы оттеняет их определительно-оценочное значение. Находясь внутри высказывания, постпозиционная частица *же* может замедлять повествование, заполнять паузы, повышать стилистический эффект и т.п. В каждом случае, как нам представляется, она становится одной из основ затекстной информации. Можно говорить о том, что роль частиц в тексте многопланова, многозначна и полифункциональна.

Необходимость выявления важных функций, которые выполняют частицы, обусловлена их способностью акцентировать, уточнять актуальные логико-смысловые отношения в тексте. Вполне вероятно, что они могут выполнять **текстообразующую** функцию, связанную с механизмом порождения текста как единого целого; **оценочно-характеристическую**, входящую в художественную систему текста как прием эстетической оценки персонажа или сюжетной ситуации; **субъективно-познавательную**, отражающую точку зрения персонажа по поводу тех или иных сюжетных ситуаций или выявляющую его субъективную эмоционально-экспрессивную оценку других действующих лиц; **функцию конкретизации**, использующуюся для описания психического и эмоционального состояния героя. Эту гипотезу мы намереваемся проверить в дальнейших исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Купоросов П.А.* Семантика эмоционально-экспрессивных частиц современного русского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2011.
- [2] *Маркова Е.А.* Русские частицы в переводе на английский язык (на примере частицы *вот* в романе В. Набокова «Защита Лужина») // *Филология и современность. Сборник научных трудов.* Вып. 3. — Ташкент: MERIYUS, 2012. — С. 74—81.
- [3] *Минченков А.Г.* Английские частицы: функции и перевод. — СПб.: Антология, 2004.
- [4] *Минченков А.Г.* Русские частицы в переводе на английский язык. — СПб.: ООО Издательство «Химера», 2001.
- [5] *Минченков А.Г.* Дискурсная частица: анализ переводческих соответствий в английском и русском языках: Дисс. ... канд. филол. наук. — СПб., 1999.
- [6] *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. — М.: Московский лицей, 1996. — С. 197.
- [7] *Муминов В.И.* Стилистические функции частиц в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: Монография. — Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2011.
- [8] *Набоков В.В.* Лекции по русской литературе. — М.: Независимая газета, 1996.
- [9] *Набоков В.В.* Предисловие к американскому изданию // *Защита Лужина: Роман.* — СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. — С. 280—285.
- [10] *Найман Э.* Литландия: аллегорическая поэтика «Защиты Лужина» (авторизованный пер. с англ. С. Силаковой). — «НЛО», 2002. — № 54. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/54/nai.html>
- [11] *Стародумова Е.А.* Частицы русского языка (разноаспектное описание). — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002.

**ON FEATURES OF RUSSIAN PARTICLES REPRESENTATION
IN THE ENGLISH LITERARY TEXT
(the case-study of Vladimir Nabokov's
"The Luzhin defense" novel)**

E.A. Markova

The Foreign languages Department
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/1, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the research of the rendition characteristics for the Russian particles *воm* (*vot*) and *же* (*zhe*) in English by the author-translator (Vladimir Nabokov). The study of particles in the Russian text and their representation in the English version confirms the researchers' findings on particles accentuating function in the text and thus leads to the conclusion on the possibility for some other functions of the particles to be detected in the languages of different structures.

Key words: particle, meaning, Russian, English, representation, substitution, zero translation.

REFERENCES

- [1] *Kuporosov P.A.* Semantica emotsionalno-ekspressivnykh chastitd sovremennogo russkogo yazyka: Diss. ... kand. filol. nauk. — M., 2011.
- [2] *Markova E.A.* Russkiye chastitsy v perevode na angliyskiy yazyk (na primere chastitsy *vot* v romane V. Nabokov "Zaschita Luzhina") // *Filologiya isovremennost. Sbornik naucnykh trudov.* Вып. 3. — Tashkent: MERIYUS, 2012. — S. 74—81.
- [3] *Minchenkov A.G.* Angliyskiye chastitsy: finktsii i perevod. — SPb.: Antologiya, 2004.
- [4] *Minchenkov A.G.* Russkiye chastitsy v perevode na angliyskiy. — SPb.: ООО "Izdatelstvo "Khimera", 2001.
- [5] *Minchenkov A.G.* Diskursnaya chastitsa: analiz perevodcheskikh sootvetstviy v angliyskom i russkom yazykakh: Diss. ... kand. filol. nauk. — SPb., 1999.
- [6] *Menyar-Beloruhev R.K.* Teoriya i metody perevoda. — M.: Moskovsky litsey, 1996. — S. 197.
- [7] *Muminov V.I.* Stilisticheskiye funktsii v romane F.M. Dostoevskogo "Idiot": Monografiya. — Yuzhno-Sakhalinsk: Izd-vo SakhGU.
- [8] *Nabokov V.V.* Lektsii po russkoy literature. — M.: Nezavisimaya gazeta, 1996.
- [9] *Nabokov V.V.* Predisloviye k amerikanskomu // *Zaschita Luzhina: Roman.* — SPb.: Izdatelsky Dom "Azbuka-klassika", 2007. — S. 280—285.
- [10] *Naiman E.* Litlandiya: allegoricheskaya poetika "Zaschity Luzhina" (avtorizovanny per. s angl. S. Silakovoy). — "NLO", 2002. — № 54. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/54/nai.html>
- [11] *Starodumova E.A.* Chastitsy russkogo yazyka (raznoaspectnoye opisaniye). — Vladivostok: Izd-vo dalnevostochnogo un-ta, 2002.